

ГЛАВА ОСМНАДЦАТАЯ.

Вторый съезд в Андрусове. Любопытный мемориал Нащокина. Острожская Коммисия. Жалоба Короля Польского на Многогрешного. Ответ Государев. Мщение Дорошенки. Запорожское Посольство. Поход Козаков против Разина. Краткая История сего бунтовщика. Завоеванные Собиеским города. Новый Предводитель у Запорожцев. Просьба Заднепрскаго Гетмана. Праводушие Царя. Падение Многогрешного. Благодеяния, оказанныя им Малороссиянам.

Для заключения вечнаго мира и окончательнаго постановления о Киве, положено было, в исходе 1669 года, вторично собраться в Андрусове Российским и Польским Послам. Царские Полномочные на сем съезде были: Боярин Нащокин, Желябужский (*) и Дьяк Горохов; Польские: Вельможа Ян Гнинский, Воевода Хелминский; Николай Тихановецкий, Воевода Мстиславский, Киприан Павел Бростовский, Референдарь и Писарь Литовский Ян Огинский, Кравчий Литовский, Казимир Александр Запольский, Подкоморий Сирадский и Станислав, Казимир Ковалевский, Ловчий Киевский.

Диплом. Собр. дел
Польского Двора.

Российские Послы прежде всего предложили Польским заняться успокоением Заднепрскаго народа и отдалением онаго от Турецкаго подданства. Нащокин со-

(*) Желябужский был потом отозван, по причине произшедшей между им и Нащокиным ссоры.

78

ветовал даже разсуждать о сей важной статье под самым Кивом, дабы Малороссияне могли участвовать в общих по сему предмету совещаниях. Предложение сие не было, однакож, принято Польскими Полномочными, которые отговаривались неимением на то позволения и вместе упрекали не отдачею Кива присыланному от Речи Посполитой Полковнику Пиве. Царские Послы извинялись, что неотдача на срок помянутаго города произошла частию по причине малолюдства Польских войск, сопровождавших сего Полковника, частию от опасения, дабы Гетман Дорошенко не уступил тогда Туркам сей

важной для обоих Государств крепости. Поляки продолжали ссылаться на Андрусовской договор и к крайнему удивлению, услышали от Российских Полномочных: что не токмо Киев, но ни единое из завоеванных Царским оружием селение не будет уступлено Польскому Королевству; что сия Держава должна довольствоваться тогдашними ея владениями и что на таковом только основании может она постановить вечной мир с Россиею.

После продолжительных переговоров положено было писать в Украину к Духовным и светским чинам, дабы они немедленно прислали в Андрусово поверенных своих, для совещания о водворении прежнего спокойствия в их стране и примирения Польши с Портою Оттоманскою и Ханом Крымским. В следствие сего постановления отправлен был в Киев, 24 Октября (1669 года), Рейтарского строя Поручик Фадей Крыжевский с Грамотами к Гетману Дорошенке и

79

к Духовным властям от Российских и Польских Послов. Крыжевский возвратился в Андрусово 23 Декабря тогож года. Киевское Духовенство и мещане благодарили чрез него Послов за приемлемое ими участие в судьбе Украины и вместе просили о подтверждении древних прав их; Дорошенко же, к которому заезжал в Чигирин Крыжевский, отвечивал: "что он отправив уже на Сейм в Варшаву Посольство, не может, до возвращения онаго, выслать другое в Андрусово; что волнение в Украине произошло от тяжкаго со стороны Поляков гонения и утеснения исповедующих Грекороссийскую веру, также по причине отнятия у войска Запорожскаго многих вольностей и прав; что тамошние жители негодуют на Великую Россию за раздробление на части их отчизны и отдачу Киева со всею Святынею Полякам; что Малая Россия ни кем не была куплена и продана, но добровольно, по единоверию, поддалась Российскому Монарху, и что она ныне принужденно погружается в кровопролитие. Письмо сие окончивал Дорошенко просьбою: о запрещении Российским Полководцам Князю Ромодановскому и Скуратову разорять Заднепрские города.

Вторый Андрусовский съезд, кроме представленнаго на оном от Нащокина любопытнаго мемориала о причиненных России от Польскаго Украинскаго Гетмана Петра Дорошенки и помогающих ему Татар убытков, разорений и кровопролития, никаким другим не был ознаменован событием. Означенный мемориал состоял в следующих семи статьях:

- 1) Дорошенком захвачены принадлежащие России Украинские города и местечки: в Полтавском полку двадцать (*), в Миргородском тринадцать (**) и в Лубенском пятнадцать (***), коими он продолжает владеть.
- 2) Бывшие в Малороссийских городах Воеводы: в Стародубе и в Новгороде Северском убиты, а в Лубнах, Миргороде, Соснице, Батурине, Глухове, Прилуках и Гадяче взяты в плен и отданы Крымским Татарам.
- 3) Находившиеся в означенных городах с Воеводами ратные люди имели также одинаковую участь.
- 4) В помянутых городах захвачено: а) Государевой казны сто сорок четыре тысячи рублей. б) Хлебных запасов всяких сто сорок одна тысяча, пять сот четвертей. в) Пушек полковых больших и малых четыреста восемьдесят три. г) Пищалей двести

(*) Полтава, Грунь, Опошня, Зеньков, Котельва, Куземин, Кишенька, Кобыляки, Велики, Старые Сенжары, Новые Сенжары, Голтва, Омельник, Поток, Переволочна, Кропивна, Воронки, Кременчуг, Орел и Мужалеевка.

(**) Миргород, Сорочинцы, Ковалевка, Барановка, Рашевка, Лютенка, Ярески, Шишак, Остапьев, Хорол, Белоцерковка, Хомутец и Комышня.

(***) Лубны, Лохвица, Снятин, Сенча, Яблонов, Пирятин, Смелое, Глинск, Чернухи, Карабутов, Красное, Кодядино, Константинов, Недригайлов и Гадяч.

пятьдесят четыре. е) Пороху двадцать восемь тысяч пуд. ф) Ядер тридцать две тысячи. г) Пожитков Воеводских и ратных людей на семдесят четыре тысячи сто пятьдесят рублей, не считая даннаго за двух Воевод выкупа четырех тысяч пяти сот ефимков.

5) Им же Гетманом Дорошенком особо взято у Гетмана Брюховецкаго войсковою артиллерии сто десять полковых медных пушек, пятнадцать пищалей верховых, девять тысяч пуд пороху, двадцать тысяч пуд и сорок тысяч пуд свинцу. Сверх того разграблено имение, как его, так и данное ему, по Указу Государеву, за женою его, на сто тысяч

рублей и бывшие при нем для оберегательства ратные люди частью побиты, а частью отданы в Крым.

б) Российскаго войска отправлено было в разныя времена против Дорошенки сто три тысячи человек: на боях и от ран померло тысяча четыреста четырнадцать человек; в плен взято сто семдесят четыре (*); ранено две тысячи четыреста шестьдесят девять человек. Во время сей, войны на жалованье и на выкуп пленных издержано из Российской казны пять сот сорок семь тысяч, семь сот двадцать девять рублей.

(*) Доказательство, что и в тогдашня времена Руские не любили сдаваться.

82

7) Как все сии чрезмерные убытки произошли единственно от того, что по Московскому постановлению ни малейшей с Польской стороны не учинено России помощи, то неминуемо Польский Двор обязан все сие удовлетворить следуемым вознаграждением.

Нащокин не без особенной причины изобразил в сем мемориале толь великие уроны нашего Двора. Сей искусный Министр изыскивал все способы для удержания Киева за Государем. Видя, что Поляки не соглашались на добровольную уступку сего города, он решился принудить их к тому посредством различных ухищрений Дипломатики, и труды его, как мы ниже сего увидим, были увенчаны желаемым успехом.

Между тем как происходили сии переговоры в Андрусове, Польский Двор, чрез
Энгель. Посланника Визовскаго, употреблял все свои усилия для вооружения Магомета IV против Дорошенки. Сей последний досадовал на повелителя Музульман за поступки Белгородских Татар и охотно вступил в дружеския сношения с Поляками, не подозревая их вероломства. Тогда обнаружилась коварная политика Варшавскаго Кабинета, для собственных выгод жертвовавшего священнейшими обязанностями. Король Михаил повелел своим Послам: Воеводе Черниговскому Станиславу Казимиру Беньевскому и Яну Песочинскому, Хелминскому Кастеляну, съехаться в Остроге вместе с Козацкими Посланцами: Семеном Бугаченком, Романом Малуком и Иваном Полтавцем. Там мнил он решить судьбу За-

днепрской Украины присоединением оной на вечныя времена к Польше; но последствия доказали, что сей Государь обманулся в своем ожидании. После продолжительнаго совещания Королевские и Козацкие Полномочные подписали, 2 Сентября 1670 года, договор, котораго главныя статьи были следующие; 1) Малороссиянам предоставлено свободное отправление и Грекороссийской веры и вольное избрание Гетманов, по прежним правам и обыкновениям, с тем только, чтоб Король подтверждал сих последних в их достоинстве, 2) Гетман, без согласия войсковых Старшин, не должен ни над кем чинить приговора. 3) Дозволено войску Запорожскому относиться Королю в своих нуждах. 4) Запрещено, без ведома Королевскаго, принимать посторонния посольства. 5) Войско Запорожское должно сохранять верность и послушание к Королю и находиться в готовности на службу против всех его неприятелей. 6) Гетман, по получении клейнотов, обязан со всеми Запорожскими Старшинами подтвердить присягою сохранение всех сих статей и проч. (*)

Малор. дела, хран. в Кол. Арх.

Хотя Острожская Коммисия и была потом утверждена Сеймовою конституциею и Королем, но она разстроилась, по причине непомерных требований Дорошенки, ссылавшагося на Гадячский договор и желавшаго иметь в аманатах двух Польских Сенаторов. Единственная выгода, полученная Варшавским Двором от сих переговоров, состояла в том, что Дорошенко

Диплом. Собр. дел Пол. Двор. См. I. Ч. сей Истор. гл. VII.
Кратк. оп. о Мал. Рос.

(*) Договор сей был напечатан в Варшаве 27 Декабря 1670 года.

Диплом. Собр. дел Пол. Двор. **84**

соделался на некоторое время подозрительным для Турков и не мог тогда вредить Польше.

Запорожские Послы, по окончании Острожской Коммисии, заехали на возвратном пути к Гетману Многогрешному и вручили ему Королевскую Грамоту, просительную о свободном их проезде чрез Украину. Как Грамота сия содержала несправедливо присвоенные Польским Королем, в противность договоров, титулы (*) и в оной ничего не было упомянуто о Царе, Гетман почел за нужное удержать означенных послов и уведомить о том Государя. В тоже самое время Король Михаил письменно просил Российскаго Самодержца: об освобождении из оков взятых, противу всех народных прав, Наказным Гетманом Многогрешным Запорожских послов; об отдаче похищенных у них клейнотов, как то: знамен, литавр и проч. и об учинении Гетману наказания за таковой его поступок,

Государь ответствовал Королю: что из присланной к Гетману Многогрешному Грамоты усмотрел он явное нарушение Андрусовскаго и Московскаго договоров; что доказательством сего могут служить: присвоение Королем Российских городов, наименование Украинскаго Гетмана Российским сея стороны Днепра подданным, а только Наказным Северным; определение, без согласия Государева, начальников Запорожцам долженствующим

(*) Михаил, Божию милостию Король Польский, Великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жмудский, Лифляндский, Смоленский, Черниговский и проч. Моск. Арх. Кол. Ин. Дел.

85

находиться под обороною и высокою рукою обоих Монархов; принятие из Запорожья посольств и отпуск оных с Королевскими; привилегиями, без всякаго извещения Государя; что (Король обязан непременно подтвердить своей Канцелярии, дабы она впредь не отваживалась поступать в противность постановленных договоров, и что, наконец, Гетман Многогрешный в сем деле ни малейше не виновен, ибо с его стороны никаких не подано причин к нарушению взаимной их Государей дружбы.

Сею перепискою прекратились неудовольствия двух соседних Держав, из коих одна занята была в то время усмирением внутренняго возмущения, а другая переговорами с враждебным Государством.

Недовольный Острожским постановлением Дорошенко умел между тем снова снискать покровительство Оттоманской Порты. Появились тогда в Константинополе его Резиденты. Один из них, по имени Кияшка, собрав толпу отчаянных людей, причинил разныя опустошения в Малой России. В сие время Дорошенко отомстил чувствительным образом своему сопернику. По его стараниям Турецкое правительство повелело Константинопольскому Патриарху наложить церковное проклятие на Многогрешнаго за присвоенное им Гетманское достоинство. Сие известие, сообщенное Многогрешному Браславским Протопопом Романом Ракушею, повергло его в чрезмерную печаль. Малороссийския Летописи повествуют, что сей Гетман вскоре после

Малор. Летоп.

Лет. изд. Туманск.
Кратк. оп. о Малор.

86

сего, выходя однажды из своего дома, сильно ударился об косяк двери и едва не лишился жизни, и что многие приписывали сие происшествие означенному проклятию. Столь были тогда суеверны Малороссияне!

Малор. дела, хран. в Кол.
Арх. 1670 года, No 15.

В том же 1670 году Кошевый Атаман Михайло Ханенко чрез Посланцов своих: Полковника Степана Обиду с товарищами, удостоверяя Государя в своей верности, просил о принятии его с Запорожцами в прежнюю милость и о прощении учиненных ими преступлений. Царь Алексей Михайлович не только предал забвению все их своевольства, но и удовлетворил просьбам, повелев выслать на Кош две пушки со всем воинским снарядом и обыкновенное жалованье.

См. главу XVII.

Малор. дела, хран. в Кол.
Арх. 1670 года, No 19.

Малороссияне участвовали также в сем году в усмирении бунтовщика Стеньки Разина (*), против которого Многогрешный отправил, по повелению Государя, тысячу отборных Козаков с Генеральным Асаулом Квинтовкою.

Но обратимся снова к Дорошенке. Польша не могла равнодушно взирать на возобновленную им связь с Ди-

(*) Донской Козак Стенька Разин, с шайкою подобных ему разбойников, соделался сначала страшным в 1666 году на Волге, а потом на Каспийском море и на Яике; разбил посыланных против него Стрельцов; ограбил многия суда, плывшие из Персии в Астрахань; дерзнул даже опустошать некоторые приморские Персидские города; победил Гилянскаго Владетеля; возблагодарил Государю вероломством за получение от Него прощения; овладел

ваном. По словам Историка Завадскаго, Заднепрский повелитель, как деятельный вождь, искусный в военной науке, не смотря на окружавшую его Азиатскую роскошь, был страшен для Поляков. Сначала тамошнее Министерство старалось преклонить его на свою сторону, посредством разных обещаний; потом, взирая на причиняемая Татарами в Польских землях опустошения, двинуло против Дорошенки в 1671 году войско, предводимое храбрым Собиеским. Могилев (на Днестре), Брацлав, Бар, Немиров, Ладыжин и Рашков покорились оружию славнаго сего Полководца; Уманцы также взбунтовались и умертвили своего Полковника Жеребилу; оставленный же Татарами Дорошенко принужден был удалиться в Чигирин. Тогда появился новый предводитель у Заднепрских Козаков. По настоянию Короля Михаила, жребий сей пал на Кошеваго Ханенку, не задолго перед тем удостоверявшаго Российскаго Самодержца в своей

верности. Михаил выслал к нему Гетманские клейноты и, в силу Гадячского постановления, предоставил Козакам владеть Польскою землею по реку Случь. Уманцы также покорились новому Гетману; тщетны были усилия Дорошенки восторжествовать над своим соперником.

Лет. изд. Тум. Крат. оп. о Малор. Симонов.

Царицыным, Астраханью, Саратовым и Самарою; держал в осаде Симбирске; взбунтовал крестьян против дворянства от Нижнего Новгорода до самой Казани; умертвил многих достойных Воевод; ругался над Святынею, и был пойман в 1671 году Донским Атаманом Корнеем Яковлевым, получил в Москве достойную казнь за свои злодеяния.

88

Диплом. об. дел Пол.
Двора.

Не получая ожидаемого от Оттоманской Порты пособия и преследуемый Поляками, Дорошенко решился прибегнуть к Царю Алексею Михайловичу с просьбою о принятии его в Российское подданство. В присланном от него к Государю 3 Мая (1671 года) письме, помещена была также жалоба на Поляков: за чинимое ими насилие жителям Греческого исповедания; принуждение Малороссиян к принятию Унии; обращение многих святых храмов в костелы и нарушение Королем и Речью Посполитою вольностей Козацких. Государь повелел Боярам ответить Дорошенке: "дабы он, для блага Украины, отстал от Турков, по Андрусовскому постановлению, находился в верном подданстве Короля Польского." Сей отзыв, свидетельствовавший праводушие нашего Монарха, тогда же был сообщен Боярами Польскому Министерству.

Малор. Летоп.

Между тем на сей стороне Днепра составлялся заговор против Гетмана Многогрешного. Главным виновником онаго был Генеральный Писарь Карп Мокриевич, склонивший к тому прочих Генеральных Старшин. В первых числах Марта, 1672 года, заговорщики вошли ночью в Батуриной замок, в коем сей Гетман имел свое пребывание (*), и пробравшись украдкою к его спальне, окружили внезапно постель. В сие мгновение несчастный Гетман пробудился от происшедшаго в комнате шума, и увидев около себя множество людей, немедленно обнажил лежавший под его подушкою меч;

(*) Гетман Многогрешный первый имел пребывание в Батурине.

но в то же самое время Мокриевич ранил его в руку из пистолета, и оружие, коим Многогрешный мнил защитить себя, пало к ногам его неприятелей. Тогда заговорщики кинулись на беззащитного, завязали ему рот, обременили оковами и бросив в простую телегу, покрытую кожей, отправили в Москву. Тудаж явились в след за ним Генеральный Писарь Мокриевич и Стародубский Полковник Петр Рославец с просьбою: о присылке в Украину Князя Ромодановскаго для избрания новаго Гетмана.

Арх. 1672 No 9.

Хотя Многогрешной и был обвиняем Генеральными Старшинами в тайном соглашении с Дорошенком и намерении поддаться Турецкому Султану, но из произведеннаго над ним следствия ничего не открылось к подтверждению сего доноса. Он не имел никакой причины изменять Российскому Самодержцу, безпрестанно ему оказывавшему знаки отличнаго своего благоволения (*); не мог дружитья с непримиримым врагом своим, честолюбивым и вероломным Дорошенком. И так, должно вернее полагать, что Многогрешный учинился жертвою зависти и злобы. Раздав все почти Полковничьи места родственникам и друзьям своим (**), вооружил он чрез то против себя Старшин и был сам виновником своего падения. Тщетно Генеральные Обозный Петр Забела; Судьи Иван Самойлович, Иван Домонтович и Писарь Карп Мокриевич просили Государя карать

Мал. дела, хр. в Кол. Архиве.

Мал. дела, хр. в Кол. Архиве.

Мал. дела, хр. в Кол. Арх. 1672 года, No 9.

(*) Не задолго перед тем Государь подарил сему Гетману богатый шатер. Из Мал. дел, хран. в Кол. Архиве.

(**) Все сии Полковники тогда же лишились своих мест.

90

в Москве смертною казнию Многогрешнаго, как изменника и клятвопреступника. — Государь, для успокоения Старшин, наказал его одною только ссылкой в Сибирь, куда так же отправлены были в след за ним, жена его и братья (*). Там Многогрешный, живучи в Якуцке, исправлял всякую городовую и уездную службу на ряду с детьми Боярскими. Дочь его Марина была в замужестве за Сибирским дворянином Иваном Бейтоном и еще находилась в живых в 1726 году, а внука вышла за муж, в Сибири же, за священника Селенгинской Спасской церкви Игнатия Боршевскаго.

Из соч. Миллера о Малор. нар. и Запорож. Прим. пом. Н.Н Бант. Каменск. в кр. опис. Малор., почерп. им из Кол. Архива.

См. в прилож. к сей Части No 12 и 13.

Многогрешный водворил спокойствие в подвластной ему Украине; привел снова страну сию под мощный скипетр Российскаго Самодержца; исходатайствовал тамошним жителям прощение не только за учиненную ими измену, но и за все прежняя преступления; подтвердил постановленныя с Гетманом Богданом Хмельницким статьи, столь важныя для

его соотчицей; удалил из многих Малороссийских городов Царских Воевод и сборщиков и доставил разныя выгоды Нежинским и Киевским мещанам.

Так отзываются о сем Гетмане Малороссийские Летописатели.

(*) Один из них, по имени Василий, был Полковником Черниговским, а другой, именуемый Шумкою, Полковником Стародубским. Из дел Коллежскаго Архива.